

Культура

Четыре музы и гитара

В мастерской Евгения Бачурина ничего лишнего: письменный стол, мольберт, картины, гитара, книги. Вот мир, в котором живет и работает этот художник и поэт, композитор и исполнитель. Я хотела поговорить с ним о счастливом человеке, который захвачен многочисленными увлечениями, не жертвует одним ради другого. А он сказал:

— Я скорее неудачник... В моем возрасте человек задумывается о жизни и о себе всерьез — пора подводить предварительные итоги. Рисую давно. Закончил Московский полиграфический институт, учился в Ленинградской академии художеств. А вот ни одной моей персональной выставки за все двадцать лет членства в Союзе художников не было — значит, меня не знают.

Бачурин не говорит об успехах. О том, что его литографии приобретены Музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Министерством культуры СССР. Не говорит об участии во всесоюзных и зарубежных выставках. Зато снова и снова требует от себя: «Не понимаю, не добился, не выразил...» — Иногда мне кажется, что я, безусловно, добился бы большого в живописи, если бы зани-

мался только ею. Но ведь занимаюсь не только ею...

Это знают многие. Например, его песня «Дерева», прозвучавшая в телеспектакле «Лика», стала весьма популярной.

Спектакли с песнями Бачурина идут и в других театрах страны. Фирма «Мелодия» выпустила уже третий его диск-гигант.

— А сборник моих стихов уже не один год лежит без движения в издательстве «Советский писатель»... Значит, опять

не добрался до удачи. На мой взгляд, удача художника заключается в том, чтобы его дело соответствовало духу времени.

Бачурин поет негромко. Как и его картины — негромки.

Почти к каждой картине у него есть песня. Или наоборот. Нет, это не попытка иллюстрировать песню или «озвучить» полотно. Это — стремление к полноте самовыражения.

— «Вырублено последнее дерево, — рапортует человек» —

эта строка, конечно, фантастика. Но сейчас в мире сложилась тревожная обстановка — вполне реальным может оказаться тот факт, что на земле не останется ни одного дерева. Это страшно — мы словно торопимся к бездне. Я давным-давно начал писать песни о природе, когда эта тема никого особенно и не волновала...

«Душа который год,
как дудочка, поет,
И кажется, что праздник
будет вечен,
Вот только у певца
счастливого лица
Не увидеть никак...»

Действительно; счастливого лица у Бачурина не увидеть. Он и улыбается, кажется, редко. Он резок и горяч, особенно когда защищает что-то, когда за что-то воюет. То, что гибнут деревья, для него — личное, большое. То, что есть войны на земле, для него — не чужое. То, что кто-то сильно затосковал среди холодной зимы, — тоже первостепенное, требующее вмешательства событие.

— Как сделать так, чтобы люди больше думали друг о друге, лучше понимали себя и не засыпали в холодной душевной сытости? Об этом я пою. Для этого пишу картины.

Е. СКВОРЦОВА.